

Горячий воздух фена мягко ласкал пряди, запутавшиеся в пальцах. Под воздействием тепла и времени блестящие черные волосы постепенно становились пушистыми и легкими.

Юй Ичэнь отложил фен. Подняв взгляд, он заметил узкую полоску света, пробивавшуюся сквозь щель в дверном проеме, — на фоне темного пола она выглядела особенно отчетливо.

Так поздно, а он еще не спит? Неужели не может привыкнуть к новому месту?

Юй Ичэнь подошел к двери и заглянул в щель. Хань Сыхэн сидел на краю кровати, прищурившись, словно о чем-то глубоко размышлял. Юй Ичэнь приложил ладонь к двери, нерешительно потирая ее, и, помедлив еще немного, толкнул створку.

Хань Сыхэн, заметив силуэт в дверях, на мгновение вспыхнул удивлением и радостью. Он слегка поднял голову, фигура Юй Ичэня стала отчетливее, и сверху раздался его голос:

— Почему еще не спишь? Не можешь уснуть из-за смены обстановки?

Неужели условия здесь настолько плохие?

— Нет, просто я хотел бы поспать вместе с братом. Раньше, когда мне снились кошмары, я всегда мечтал, чтобы кто-то был рядом, но мои близкие лишь раздражались. Поэтому я надеялся найти немного тепла здесь, у тебя.

Хань Сыхэн бессознательно коснулся своих страшных шрамов. Проследив за его движением, Юй Ичэнь нахмурился и направился к кровати.

— Тогда давай спать вместе. Но сразу предупреждаю: если я во сне вытолкну тебя на пол, сам забирайся обратно — я могу и не проснуться.

В конце концов, это всего лишь сон, куска от меня не убудет.

Получив разрешение, Хань Сыхэн едва заметно усмехнулся, торжествуя. Юй Ичэнь подошел к другой стороне кровати, откинул край одеяла, сбросил тапочки и лег.

Матрас под ним прогнулся. Юй Ичэнь лежал спиной к Хань Сыхэну, испытывая странный страх, и на всякий случай отодвинулся ближе к краю.

Боже мой! Я сейчас делю постель с главным героем-яндэрэ. Если когда-нибудь выяснится, что я, злодей второго плана, спал с ним в одной кровати, наказание вряд ли ограничится простыми пытками.

— Брат, ты отвернулся, потому что я тебе неприятен? Может, мне все же уйти в гостевую комнату?

— Не нужно. Я просто пока не привык.

Если я сейчас буду тебя задирать, то в будущем прямой дорогой отправлюсь на тот свет.

Юй Ичэнь повернулся к нему лицом и встретился с ним взглядом. Серебристые глаза Хань Сыхэна напоминали бездонную пучину, манящую за собой, но скрывающую тайны, которые невозможно разгадать.

— Брат, почему ты так добр ко мне?

Все это время я знал лишь жестокие побои и ругань, но ты не такой, как они. Моя душа, давно сгнившая и разъеденная, вызывала у людей лишь отвращение, но теперь нашелся тот, кто готов отнестись ко мне с нежностью. Как же я могу теперь отпустить тебя!

— Я добр к тебе, потому что ты этого заслуживаешь. Я верю, что в будущем ты обязательно добьешься успеха.

— Почему ты так уверен, что я чего-то добьюсь?

Еще бы не быть уверенным, ты же главный герой! Хотя я не дочитал оригинал до конца и не знаю, во что ты превратишься, но в своем чутье я уверен.

— Я просто доверяю собственному мнению. Если ты добьешься успеха, я исполню одно твое желание.

Юй Ичэнь лежал на боку. Возможно, из-за того, что они находились так близко, в глазах Хань Сыхэна отражалось только его лицо. Персиковые глаза Юй Ичэня, подернутые легкой дымкой, напоминали лепестки, на которые упала роса — до того они казались беззащитными и привлекательными.

У внешнего уголка левого глаза виднелась крошечная красная родинка, словно упавшая с небес звезда, затерявшаяся в лепестках персикового цвета.

Хань Сыхэн протянул руку и коснулся этой приметной родинки. На мгновение он заколебался, его пальцы замерли в воздухе, но в итоге он решил последовать зову сердца.

— Хорошо, я верю тебе, брат. Но помни свое обещание. Когда придет время, я отплачу тебе тем же.

Юй Ичэнь почувствовал тепло пальцев Хань Сыхэна на своей коже. Слушая обещание, он не придавал особого значения прикосновению — сейчас его голова была занята лишь тем, как использовать этот договор, чтобы спасти свою шкуру.

Когда он снова пришел в себя, дремота заставила его закрыть глаза, но он не забыл ответить, чтобы Хань Сыхэн не передумал.

— Брат понял. Брат будет спать.

Слова затихли, и в комнате снова воцарилась тишина. Хань Сыхэн пододвинулся ближе, и над его головой раздалось ровное дыхание.

Его взгляд замер на шее Юй Ичэня. Рядом с кадыком виднелась крошечная родинка — на безупречно белой коже она выглядела невероятно соблазнительно, вздымаясь и опускаясь в такт дыханию.

Взгляд Хань Сыхэна потемнел, на щеках проступил неестественный румянец. В прозрачном, ничем не пахнущем воздухе вдруг разлился тонкий аромат фиалок.

Так хочется попробовать, подойти ближе, пусть даже лишь на мгновение.

Мысли управляли движениями. Хань Сыхэн придвинулся вплотную — его губы оказались в миллиметре от кожи Юй Ичэня. Дыхание спящего щекало его серебристые волосы, а в глазах отчетливо читалось, как ходит вверх-вниз кадык Юй Ичэня.

Хань Сыхэн старался дышать медленнее, приближая губы еще ближе к шее Юй Ичэня. Словно почувствовав приближение источника тепла, Юй Ичэнь ударил его по затылку — удар был не то чтобы сильным, но губы Хань Сыхэна как раз скользнули по шее.

Получив удар, Хань Сыхэн поспешно отпрянул. Его бледные щеки залил яркий румянец. Заметив, что Юй Ичэнь нахмурился, он осторожно спросил:

— Брат, ты проснулся?

Юй Ичэнь что-то невнятно пробормотал, перевернулся на другой бок, подставив Хань Сыхэну спину. От него исходил едва уловимый аромат розового вина.

Убедившись, что он не проснулся, Хань Сыхэн осмелел. Его рука, до этого лежавшая поверх одеяла, медленно потянулась к Юй Ичэню и, наконец, заключила его в объятия.

Он обнимал не слишком крепко, не заботясь о собственных ранах, словно это было последнее тепло солнечного света в мире, и ему хотелось присвоить его себе целиком.

Настольная лампа погасла. Лунный свет, проникавший сквозь окно, заменил исчезнувший свет лампы, укрыв лежащих на кровати людей серебристой вуалью.

Хань Сыхэн приподнялся, прижался губами к самому уху Юй Ичэня и, пока тот ничего не знал, тихо прошептал:

— Спокойной ночи, мой брат!

Он засыпал, чувствуя боль от ран, но в эту ночь Хань Сыхэн не ощущал ни страха, ни отвращения. Возможно, под влиянием сновидений, на его губах заиграла редкая улыбка.

На рассвете небо сменило ночную черноту на дневную белизну. Цикады, прятаясь в кустах за окном, завели свою бесконечную песню, переплетаясь с утренней тишиной — их стрекот стал назойливым, но удивительно приятным фоном.

Солнечный луч нагло заплясал на лице Юй Ичэня, заставив его ресницы дрогнуть. Он открыл глаза, и секундная растерянность мгновенно сменилась ясным осознанием, стоило ему увидеть лицо Хань Сыхэна.

Как я оказался в объятиях Хань Сыхэна? И главное, почему он меня не оттолкнул? Неужели он так боялся, что я ночью вывалюсь с кровати, что решил зафиксировать меня таким образом?

<http://bllate.org/book/22472/2365620>